

Глава 718 - Не стоит действовать сгоряча

- Это не обычный огонь, это очищенное пламя!!”

- Проклятье! Неужели на нас напали? Мы же в Городе Великого Императора! Как кто-то мог напасть на нас здесь?!!

- Быстро, потушите этот огонь!

- За этим определённо стоит человек! Когда я узнаю, кто это сделал, я разорву его на куски!

Весь лагерь был в полном хаосе, люди носились вокруг в поисках источника взрыва. Враждебные, полные ярости крики, наполнившие воздух, заставили Бай Сяочаня аж подпрыгнуть от страха. На самом деле немало культиваторов душ уже было рядом и, стоило им осмотреться, как они сразу увидели, что именно его палатка была эпицентром пожара.

Бай Хао тоже очень нервничал, вдруг осознав, что его мастер, похоже, все-таки не очень надёжен... Придя к этому осознанию его разум сразу начал лихорадочно работать, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Однако, когда культиваторы душ начали уже приближаться, и прежде чем Бай Хао смог хоть что-нибудь придумать, Бай Сяочань схватил башню-душехранилище Бай Хао и стремительно взлетел в воздух. Его лицо было страшно искажено гневом, зыряка вокруг, он яростно закричал:

- Проклятье! Кто это сделал?! Будь ты проклят, кто бы ты ни был! Я спал и чуть не сгорел заживо! Возмутительно!!!

- Люди, товарищи, идёмте вместе со мной искать преступника! Вместе мы наверняка найдем виновника!!! - ярость в его голосе звучала абсолютно искренне, когда он выкрикивал эти слова. Что же касается приближавшихся людей, то они были застигнуты врасплох, у них не было времени обдумать ситуацию, так что они просто пошли за Бай Сяочанем, который внезапно возглавил их поиски.

Душа Бай Хао же затаилась в своей башне-душехранилище. Благодаря особым свойствам своего призрачного тела он мог оставаться бесформенным и невидимым для всех остальных. Поэтому никто не мог его видеть. Но если бы они могли, то увидели бы, что он сидит там, ошеломленный, и ошалело смотрит, как красноречиво вещает его мастер, якобы кипя от гнева. На самом деле, если бы Бай Хао не знал правды, он бы и сам поверил в этот спектакль.

Только теперь Бай Хао полностью осознал, что имел в виду его мастер, когда говорил, что у него есть опыт в таких делах...

«Это... определенно не первый раз, когда мастер устраивает катастрофу. И не первый раз,

когда он находит выход из ситуации... Он... действительно имеет большой опыт...»

Однако, не успел Бай Сяочань притвориться разгневанным и повести окружающих культиваторов душ на поиски, один конкретный культиватор души с изодранной, сожженной одеждой взлетел в воздух. Он явно был не в лучшем состоянии. Тыча дрожащим пальцем в Бай Сяочаня, он завопил:

- Это был ты, Бай Хао!!! Я был здесь в патруле и своими глазами видел, что взрыв пламени начался в твоей палатке! Поверить не могу, что ты тут разыгрываешь, будто ищешь виновника. Ты и есть виновник!!!

Сердце Бай Сяочаня учащённо забилося. Как раз в тот момент, когда он собирался объясниться, подлетело ещё, один за другим, штук восемь культиваторов душ.

- Мы тоже это видели! Взрыв точно начался в твоей палатке!!!

- Какая наглость, Бай Хао! Люди в Городе Великого Злого Духа, возможно, и побаиваются тебя, но никто здесь не собирается тебе потакать! - пока велись эти речи, ауры всех этих людей становились всё более кровавыми, переполняясь жаждой убийства. Что же касается остальных культиваторов душ вокруг, то они скорее склонны были доверять своим проверенным боевым товарищам по оружию, чем Бай Сяочаню, который был для них чужаком. Вскоре множество сердитых взглядов устремилось на Бай Сяочаня, взглядов, полных убийственного намерения.

Облизнув губы, Бай Сяочань заговорил:

- Послушайте, позвольте мне объяснить...

Однако, прежде чем он успел сказать хоть что-то еще, яростные колебания аур обратились в магические атаки, и дождь разноцветного, магического света обрушился на него. С бешено бьющимся сердцем юноша стремительно отскочил в сторону.

Бесчисленные магические техники врезались в то место, где он только что стоял, подняв облака пыли и разбрасывая клочья земли во все стороны. У Бай Сяочаня мурашки забегали по спине от страха, можно было попытаться сбежать, вот только вокруг было слишком много культиваторов душ. Только в поле его зрения уже находилось несколько сотен человек, и еще больше было позади него.

- Я никогда не встречал такого бесстыдного наглеца, как этот парень. Убейте его!

- Какая разница, что он управляющий? Его действия - это открытый саботаж, который карается смертной казнью!

Пылая яростью, воины бросились в погоню. Что же касается Бай Сяочаня, то его сердце

бешено колотилось, он изо всех сил старался скрыться и уйти от своих противников. Однако, даже несмотря на то, что он обладал небесной зарождающейся душой, сам факт, что вокруг появлялось все больше и больше врагов, был ужасающим.

- Успокойтесь все! Не стоит действовать сгоряча. Я могу все объяснить... Нет ничего, что нельзя было бы решить с помощью разумного обсуждения... - единственным ответом на его слова был град магических техник, исходящих от более чем тысячи культиваторов душ.

Этот ливень магических техник был настолько пугающим, что Бай Сяочань невольно вскрикнул от шока. Используя мощнейшую силу своего тела, он приготовился телепортироваться. Однако, прежде чем он успел это сделать, весь военный лагерь накрыла мощная магическая аура. Внезапно кто-то активировал защитное магическое построение лагеря...

- Да вы просто издеваетесь! Всё, что я сделал, это случайно вызвал небольшой пожар! Никто не погиб! И теперь вы, вы... Вы действительно собираетесь использовать магическое построение, чтобы напасть на меня!? - по мнению Бай Сяочаня, все эти люди были настоящими безумцами. Все больше и больше людей начинало окружать его, но пока никто не хотел подходить слишком близко.

- Чжоу Цзымо, мы же договорились! Что в ближайшие три месяца со мной ничего не случится!!!

Несмотря на то, что он был окружен толпой из почти десяти тысяч разъярённых, кричащих культиваторов, он всё ещё владел уникальной небесной зарождающейся душой и потрясающей физической силой и крепостью тела. В результате его голос прозвучал куда громче всех остальных и эхом разнесся во всех направлениях.

Конечно, Дева Багровой Пыли прекрасно знала, что происходит. Она сидела у себя, стиснув зубы, и злилась на Бай Хао. Начать с того, он казался слабым и робким только чтобы внезапно развернуться и начать действовать с таким наглым высокомерием. В итоге всё уладилось, и они заключили трехмесячное соглашение. И вот теперь, всего два дня спустя, он вызвал такую масштабную катастрофу.

Хотя море огня было потушено, лагерю был нанесен серьезный ущерб. А, учитывая, что именно Дева Багровой Пыли командовала этой армией, она и будет нести ответственность за все расходы, связанные с ремонтом и заменой того, что было повреждено или уничтожено. К этому моменту Дева Багровой пыли уже успела пожалеть о своем решении оставить Бай Сяочаня при себе.

Однако она уже не могла так легко отказаться от соглашения с отцом. И тут она услышала, крик Бай Сяочаня снаружи, и её щёчки надулись от гнева. Стиснув зубы, она шагнула вперед и исчезла, вновь появившись уже рядом с Бай Сяочанем.

Волна силы распространилась во всех направлениях, когда она появилась, заставляя

окужающих культиваторов душ из Легиона Великого Злого Духа подавить своё убийственное намерение и поклониться в приветствии.

Бай Сяочань всё ещё нервничал, но он ведь не нарочно разжег огонь. Это был несчастный случай! Однако... всё же обеспокоенный тем, что Дева Багровой пыли может не соблюсти соглашение, он быстро произнёс:

- Помните, нас есть соглашение! Так?! Я же говорил, что если я тебе не нравлюсь, то ты должна просто отослать меня, не так ли? Но ты сама решила задержать меня здесь.

Юноша вздохнул, чуть не плача.

Его слова едва не вывели Деву багровой пыли из себя. Сделав глубокий вдох, с мрачным выражением лица, она огляделась вокруг и отдала приказ:

- Всем разойтись!

Несмотря на всю свою ярость по отношению к Бай Сяочаню, толпа сразу успокоилась, а затем эти люди поклонились и разошлись. Вскоре все стихло, и даже давление магического построения исчезло.

Бай Сяочань был потрясен этой сценой. Учтывая, что он был командиром десяти тысяч воинов Великой Стены, он знал, что есть только два способа заставить всю армию вот так отступить. Один из них состоял в том, чтобы использовать свою подавляющую силу и уровень развития, а другой - в том, чтобы завоевать полное доверие этой армии. И было очевидно, что эта армия полностью доверяла Деве Багровой Пыли.

Когда все разошлись, Дева Багровой Пыли повернулась и холодно посмотрела на Бай Сяочаня. Это взгляд сразу вызвал тревогу в самой глубине его души, поэтому он поспешно произнёс:

- Эм... я действительно не делал этого нарочно. Это был несчастный случай, не более того.

- Был ли это несчастный случай или нет, не имеет значения. Я предупреждаю тебя... если подобный инцидент повторится, я прикажу тебя казнить, согласен ты или нет! - каждое слово, которое она произносила, подобно удару смертоносной молнии, поражало разум Бай Сяочаня.

Договорив, девушка, больше не обращая на него внимания, сразу же развернулась, чтобы уйти, не сказав больше ни слова. Правда заключалась в том, что она действительно беспокоилась, что если посмотрит на этого наглеца еще немного, то не сможет удержаться и убьёт его на месте.

Тот факт, что Дева Багровой Пыли лично вмешалась, гарантировал, что хаос быстро утихнет. И всё же, ледяные взгляды, которые бросали на Бай Сяочаня со всех сторон, заставляли его чувствовать себя очень неудобно.

Но больше всего его беспокоила мысль о том, что может случиться, если он и дальше будет пытаться очищать пламя в лагере. Если еще одно море пламени вырвется наружу, то Дева Багровой Пыли... скорее всего, сделает с ним что-то очень плохое.

Тем не менее, просто отказаться от очищения пламени Бай Сяочань тоже не хотел. Он уже добился прогресса в пятьдесят процентов создания шестнадцатичетного пламени, и теперь был уверен, что сможет добиться успеха.

«А, неважно... Пока я не буду провоцировать Бабулю Багровой Пыли, все будет в порядке. Просто не буду работать в центре лагеря. Расположусь неподалёку за его границей. Таким образом, если там и вспыхнет море огня, это не заденет основной лагерь. У Бабули Багровой Пыли не будет никаких причин что-либо делать со мной из-за чего-то подобного», - с горящими решимостью глазами юноша вылетел из лагеря.

Как только он оказался на открытом месте, он ощутил, что чьи-то божественные чувства накрыли его. Согласно договору, он должен был оставаться в лагере армии в течение трех месяцев, но если хотел ненадолго выйти, чтобы выполнить какое-то поручение, или по какой-то надобности - он мог это сделать. Вскоре он уже стоял на невысокой горе неподалеку.

Стоило ему устроиться там, как давление чужих божественных чувств тут же спало, как и ожидалось.

Перевёл AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/1115998>